

Начало перестройки

Тулский областной драматический театр

В сентябре 1950 года в статье «Партийная организация одного театра» «Правда» указывала на серьезные недостатки в работе Тульского областного драматического театра им. М. Горького. Резкой критике была подвергнута творческая деятельность коллектива и его руководства, которое мирилось с низким идейно-художественным уровнем постановок.

Коллектив и руководство театра признали справедливость критики, многое пересмотрели в своей практике, со всей серьезностью принялись за исправление допущенных ошибок. С помощью партийных и советских организаций театр сумел за последние время заметно поправить свое положение.

Помыслив режиссерская культура в театре, улучшилось качество актерского исполнения. Зрительские конференции, творческие отчеты на предпринятых укрепили связь коллектива со зрителем. Общественность города отмечает несомненный творческий рост театра.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, практическая работа театра еще не во всем отвечает возросшим культурным запросам зрителя, его требованиям к искусству. Спектакли текущего репертуара заметно неравноценны по своему идейно-художественному уровню. Наряду с интересными, по достоинству творческими постановками, на сцене идут спектакли, уровень которых ниже возможностей коллектива.

Здесь резко бросается в глаза наличие двух противоположных тенденций: с одной стороны, это — здоровое творческое начало, возмужавшее отношение к искусству, с другой — холодное, бездумное актерское ремесленничество, рождающее явные штампы, дурную театральность.

Наиболее полноценно и ярко творческие возможности коллектива проявились в спектакле «Отелло», поставленном главным режиссером театра В. Лебедевым.

Коллективу театра удалось создать умный, содержательный и темпераментный спектакль с интересными режиссерскими решениями, объединившими все компоненты спектакля в убедительно раскрывающий идею шекспировской трагедии.

Реалистическая достоверность и простота в решении спектакля подчеркиваются строгим, скупым, лишенным внешнего украшательства оформлением художника В. Борисовича.

В спектакле «Отелло» режиссер достиг единения творческого ансамбля. Тактично, со вкусом, с чувством меры поставлены массовые сцены. Содержательно и выразительно играют актеры Е. Котом (Яго), Ф. Версальский (Брандиано), С. Сотниченко (Эмилия), Е. Черняк (Кассио).

Особо следует отметить успехи в исполнении роли Отелло молодым актером театра Н. Трофимовым. Короткие сроки постановки спектакля не дали возможности способному актеру в полной мере овладеть труднейшим материалом своей роли, органично и глубоко зажить жизнью образа. Правильно намеченный рисунок роли не всегда достаточно воплощен во всем психологическом оживлении, в естественных чувствах. Местами исполнению Н. Трофимова вредит излишнее эффектностью форм, пластичностью жестов, подчеркиванием отдельных звуковых интонаций, расчленяющей театральностью поз, переходов. В некоторых сценах актер подменяет подлинное чувство, актрисную страстность ложным актерским темпераментом, расцениваемым на являющийся, пустой эффект. А в сценах с Дездемоной Отелло—Трофимову недостает непосредственного, живого чувства, глубокого душевного порыва. Поэтому зритель не прожигается к нему сердечным тоном и сочувствием. В сцене с

Яго, когда Отелло поверил в возможность измены жены, актер как бы опускает весь сложный процесс чувствования своего героя, мимовенно переходя к гению. Так разбивается психологическая ткань образа, нарушается правда его внутренней жизни.

Хотелось настоятельно пожелать Н. Трофимову большей простоты и правды в исполнении, больше внешнего поля при внутренней выволочности. Молодой артист и режиссер имеют все данные для успешного доработки центрального образа шекспировского спектакля.

Другая постановка текущего репертуара — «Директор» С. Алешина — осуществлена режиссером И. Боровым просто, без затей; правильно прочитан текст, профессионально «разведены» актеры. Но спектакль, рассказывающий о советских людях, о событиях нашей жизни, не волнует содержанием, мыслями, правдой характеров и событий. Лишенный атмосферы горячей творческой жизни наших людей, борющихся за выполнение сталинского задания, спектакль вышел провальным, бескрылым.

Нельзя согласиться с трактовкой главного образа пьесы — директора Степанова, роль которого исполняет несомненно квалифицированный актер В. Чернышев. Директор в пьесе Алешина — богатая натура, человек умный, глубокий, собранный, предельно дисциплинированный. Сознание огромной ответственности за выполнение задания богатым внутренним содержанием сочетается с добротой и нежностью, востановлено скрытым за внешней сухостью этого человека. Характер сложный, интересный, аналитический.

Но артист пошел по заведомо неправильному пути — он говорит слова текста в их прямом значении, не учитывая в подтекст, который за ними скрыт. Актер мелочит образ на деталях, за мелочами не видит целого, увлекаясь характерностью, обмыванием подожжений, бытовыми подробностями. В сцене болезни Чернышевский тщательно и подробно показывает, как директор принимает лекарство, как ставит градусник, как пьет воду и т. д. Все эти мелочи отвлекают зрителя и артиста от внутренней сущности образа, мешают его полноценному раскрытию. Степанов в исполнении В. Чернышева выглядит вульгарным, простоятым, иногда комедийным изюгом сентиментальным персонажем.

Пониманию, исполнителю была предоставлена полная свобода пути испытаний, прототипными путями специфического воплощения роля.

В этом же спектакле есть актерские удачи: интересные, полнокровные спящие образы. Содержательно, умно играет артист И. Дуванкин роль парторга ЦК Карпенко. В его исполнении жанралистский, душевный характер Карпенко, его любовь к шутке, миру сочетаются с серьезным, глубоким отношением к работе, к людям. Актер не на минуту не дает зрителю забыть, что главный для Карпенко — ответственное задание, на выполнение которого мобилизовала его партия. Перипетии личной жизни Карпенко выглядят в такой трактовке как эпизод: они не занимают в спектакле того же положения большого места, какое отведено им драматургом.

Творчески пошел к решению образа Купцова артист А. Сазовский. В небольшом эпизоде ему удалось правдиво передать живой, самобытный человеческий характер.

Однако, несмотря на отдельные интересные, удачно сыгранные актерами сцены, в спектакле ощущается отсутствие ансамбля, отсутствие

твердой режиссерской руки. Спектакль звучит как лирическая комедия, что не соответствует содержанию пьесы и ее жанру. Отдельные сцены играют нарочито комедийно — ущерб смысл, а ущерб цельности произведения. Спектаклю не хватает мужественной простоты, суровости того времени, о котором рассказывает пьеса.

Ошибки постановки «Директора» во многом повторены в спектакле «Семья Лутюньных».

В работе над слабым пьесой бр. Тур и И. Пыррова, несправедливо претендующей на изображение сложного духовного мира советских людей, режиссеру и актерам потонуло на старые штампы «психологизированная», модернизация, сентиментальность. Внутреннюю богатейшесть пьесы, сценарию образов многие актеры пытаются прикрыть иррипным «настроением», «состоянием», «чувством». Жизнь, показанная в спектакле, выглядит надувной, фальшивой, далекой от современности.

Подменяя жизненную правду условной «театральностью», простоту — искусственностью, индивидуальность черты человеческих характеров — отвлеченной «характеристикой», постановщик и отдельные актеры обнаруживают слабое знание современной действительности, нетребовательное отношение к своему искусству. Декорационное оформление спектакля усиливает впечатление неправды: не обжитые, лишенные достоверных подробностей быта комнаты, занавес, ничего не выражающие предметы... В театре еще наблюдается нерешимое отношение к деталям оформления, невниманию к декорату, бутафории.

Следует сказать, что и в спектакле «Семья Лутюньных», страдая от крупных недостатков, опущенных а оставившая на себе внимание зрелое, реалистическое начало коллектива. И. Сазовский в роли Калмыкова, убедительно рисуя характер советского инженера, во многом преодолевает ложность ситуации, в которую его ставят авторы. Ясно и просто исполняет роль Егора Лутюньина артист В. Разумов; умным и обязательным играет Боброва И. Дуванкин. Этих актеров отличает желание подчинить свое исполнение задаче реалистического, жизненного раскрытия образов.

В труппе театра есть хорошие творческие кадры — актеры, совершенствующие свое мастерство, обогащающие свои знания, и это заставляет надеяться на творческие силы и возможности коллектива, а в первую очередь труппы.

Тула — один из крупных индустриальных центров РСФСР, город с широко развитой промышленностью, большим, растущим населением. Театр здесь призван достойно ответить на постоянно возрастающие культурные запросы зрителя.

Коллектив Тульского драматического театра им. М. Горького находится в стадии своего творческого становления. Он может и должен прочно встать на ноги. Ему призваны помочь в этом Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР, местные организации. Театру требуется помощь в решении некоторых хозяйственных вопросов. Состояние влания театра, его хозяйственная жизнь не отвечает потребностям города, достойного иметь первоклассный театр.

Для постановки больших пьес советского и классического репертуара театр нуждается в пополнении квалифицированными актерами и модернизацией. Ему необходимо также правильно организовать режиссерскую группу, добиться творческого единства, прочного взаимопонимания между постановщиком и главным режиссером В. Лебедевым пользующимся заслуженным авторитетом в коллективе.

В. ВЛАСОВ.

ТУЛА.